

T.G. Bondar
The Powers of the Court
in the Preliminary Part
of a Judicial Session

The basic powers of the court of first instance in the preparation of a hearing are studied. Particular attention is paid to the analysis of the powers of the court to defer the proceedings and recess the hearing in preparation of the trial. Conclusions on the need for the abolition of the principle of continuity of the court session, and review, in connection with the provisions, of Part 3, Article 169 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation are drawn.

Key words and word-combinations: power of the court, court hearing, disqualification of a judge, the principle of continuity.

Исследуются основные полномочия суда первой инстанции в подготовительной части судебного заседания. Особое внимание автор уделяет анализу полномочий суда по отложению разбирательства дела и объявлению перерыва в судебном заседании на данном этапе судопроизводства. Сформулирован вывод о необходимости упразднения принципа непрерывности судебного заседания и пересмотра в связи с этим положения ч. 3 ст. 169 ГПК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: полномочия суда, судебное заседание, отвод судьи, принцип непрерывности.

DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-62-67

УДК 347.91/.95
ББК 67.410.1

Т.Г. Бондарь

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА
В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ
ЧАСТИ
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Стадия судебного разбирательства, безусловно, является центральной обязательной стадией гражданского судопроизводства при рассмотрении дела в суде первой инстанции. В силу ст. 155 ГПК РФ судебное разбирательство по гражданским делам происходит в судебном заседании, которое состоит из четырех взаимосвязанных частей: подготовительная часть, исследование обстоятельств дела (то есть рассмотрение дела по существу), судебные прения и реплики, вынесение и оглашение судебного акта.

В данной статье рассмотрим полномочия суда первой инстанции при подготовке гражданского дела к рассмотрению его по существу. Без надлежащей организации и проведения подготовительной части судебного заседания суд не может перейти к исследованию обстоятельств дела и вынести судебный акт по существу спора.

Можно выделить две основные процессуальные задачи суда в подготовительной части судебного заседания. Во-первых, проверка наличия (отсутствия) условий, необходимых для проведения судебного заседания. В целях реализации указанной задачи суд совершает такие процессуальные действия, как проверка явки участников гражданского дела и разрешение вопроса о рассмотрении дела в отсутствие неявившихся лиц, разъяснение прав самоотвода и отвода, отложение разбирательства по делу. Во-вторых, созда-

ние условий, необходимых для всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств по делу. Для реализации данной задачи суд первой инстанции удаляет из зала судебного заседания свидетелей по делу, разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности (в том числе, право сторон на осуществление распорядительных действий согласно ст. 39 ГПК РФ, право представлять доказательства по делу и участвовать в их исследовании и т.д.), а также разрешает ходатайства по вопросам, связанным с разбирательством дела, в случае их заявления лицами, участвующими в деле, с учетом мнения иных участников процесса.

О месте и времени судебного заседания суд первой инстанции в обязательном порядке извещает участников дела. Как справедливо указывают некоторые авторы, надлежащее извещение участников гражданского процесса о судебном разбирательстве, а также информационное обеспечение явки в суд лиц, способствующих процессу (экспертов, свидетелей и пр.), является важнейшим условием правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела [1, с. 67].

В силу ч. 1 ст. 113 ГПК РФ участники процесса могут извещаться или вызываться в суд посредством заказного письма (судебной повестки) с уведомлением о вручении, телефонограммы (телеграммы), факсимильной связи, а также посредством использования других средств связи и доставки. Таким образом, законодатель не ограничивает суд в выборе форм извещений и вызовов. При этом независимо от выбранного судом способа извещения (вызова) участников гражданского судопроизводства любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

М.П. Пронина справедливо указывает, что надлежащее извещение судом сторон и других участников дела включает в себя совокупность условий, а именно: оповещение лиц в срок, являющийся достаточным для подготовки к началу судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия; соблюдение формы и вручения судебного извещения; зафиксированный результат уведомления, который дает безусловные основания полагать, что адресат осведомлен о предстоящих процессуальных мероприятиях [2, с. 45].

В настоящее время в судах общей юрисдикции распространено извещение участников процесса о месте и времени судебного заседания с помощью средств мобильной связи, а именно отправки текстовых сообщений (SMS-сообщений), рекомендованных постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации». Обязательным условием SMS-уведомлений является наличие расписки участвующих в деле лиц с указанием телефонного номера. Данный способ судебного извещения является достаточно эффективным и экономным. При этом в целях фиксации судебного извещения (вызова) и его вручения адресату к материалам дела приобщается распечатка детализации SMS-рассылки (то есть информация о дате и времени отправки SMS-сообщения, дате и времени доставки адресату, а также его текст) [3, с. 132]. Безусловно, такая альтернативная форма извещения (вызова) упрощает суду процедуру уведомления участников процесса о судебном заседании и повышает оперативность гражданского судопроизводства в целом.

Неисполнение судом обязанности по надлежащему извещению участников процесса и рассмотрение гражданского дела в отсутствие кого-либо из участников дела, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для последующей отмены решения суда. Как показывает судебная практика, случаи отмены судебных актов суда первой инстанции по данному основанию не редкость. Наиболее распространенным видом такого рода ошибки является рассмотрение судом дела в отсутствие лица, в отношении которого в материалах дела отсутствуют сведения о его извещении о времени и месте слушания. Так, по одному из гражданских дел районный суд определениями от 11 февраля 2014 г. назначил досудебную подготовку по делу в форме беседы на 11 февраля 2014 г. на 12 часов 30 минут, а дело к слушанию на 15 часов 00 минут этого же числа. Дело было рассмотрено судом в 15 часов 20 минут 11 февраля 2014 г. При этом в судебном заседании 11 февраля 2014 г., на котором было принято окончательное решение по делу, не участвовал ответчик. Согласно материалам дела повестка с извещением о слушании дела 11 февраля 2014 г. не была вручена ответчику. При таких обстоятельствах, рассматривая апелляционную жалобу ответчика, в частности довод о его неизвещении о времени и месте судебного заседания, суд апелляционной инстанции должен был отменить решение суда первой инстанции, чего сделано не было. Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, Верховный Суд РФ указал на грубое нарушение ими норм процессуального права при рассмотрении данного дела [4].

Неизвещение стороны о слушании дела, как справедливо указывает Г.А. Кушнир, обуславливает нарушение основных принципов гражданского процесса: диспозитивности, состязательности и равноправия сторон — поскольку лишает участников процесса возможности осуществить свои права, предусмотренные ст. 35 и 57 ГПК РФ. В таком случае нарушается не только право лица быть выслушанным и услышанным, но и право на судебную защиту в целом [5, с. 75].

Таким образом, суд первой инстанции в подготовительной части судебного заседания обязан принять все необходимые и зависящие от него меры для обеспечения надлежащего уведомления участников гражданского судопроизводства о предстоящем судебном заседании в разумный достаточный срок в целях обеспечения процессуальных прав последних. При этом под разумным достаточным сроком следует понимать такой промежуток времени, которого должно хватить участникам процесса для обеспечения явки в судебное заседание к назначенной судьей дате, подготовки своей правовой позиции, сбора дополнительных доказательств по делу (при необходимости), получения юридической помощи и совершения других необходимых действий.

Следует согласиться с авторами, указывающими на то, что институт отвода судей является одной из составляющих права на справедливое судебное разбирательство, которое, в свою очередь, представляет собой одну из граней права на судебную защиту [6, с. 131]. В связи с этим, прежде чем судья непосредственно приступит к судебному разбирательству по делу, ему нужно разрешить вопросы, связанные с отводом или самоотводом, так как, во-первых, отвод (самоотвод) должен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу.

Только в исключительных случаях допускается заявить об отводе (самоотводе) в ходе рассмотрения дела, если основания для этого стали известны лицу, заявляющему отвод (самоотвод), уже после начала рассмотрения дела по существу. Во-вторых, рассмотрение дела незаконным составом суда является основанием для отмены судебного решения.

При наличии законных оснований для отвода судьи, предусмотренных ст. 16 ГПК РФ, судья обязан заявить самоотвод либо участники гражданского процесса вправе инициировать процедуру отвода путем подачи соответствующего заявления об отводе судьи. Безусловно, процедура отвода призвана обеспечить беспристрастность, объективность и независимость судей. Однако этому не способствует норма ч. 2 ст. 20 ГПК РФ о том, что заявление об отводе рассматривает тот же судья, которому отвод и был заявлен. Указанная процессуальная норма представляется крайне неудачной и нелогичной, так как оставляет решение вопроса об отводе, при наличии соответствующих обстоятельств, на усмотрение отводимому судье. Не следует забывать о том, что судья, как и многие другие люди, не всегда способен беспристрастно оценить собственные действия. Согласимся с Е.Ю. Есевой, указывающей что «если судья действительно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности, справедливости и способности рассмотреть дело в соответствии с законом, то он не сможет беспристрастно и объективно разрешить вопрос и о своем отводе» [7, с. 8].

По нашему мнению, чтобы обеспечить достижение целей института отвода судей, необходимо пересмотреть норму ч. 2 ст. 20 ГПК РФ и законодательно закрепить, что судья, которому заявлен отвод, не вправе участвовать в рассмотрении заявления об отводе. Представляется более удачной норма ч. 2 ст. 25 АПК РФ: заявление об отводе судьи, который рассматривает дело единолично, подлежит разрешению председателем арбитражного суда, его заместителем либо председателем судебного состава. Бесспорно, такая норма не только более логична, но и в большей степени соответствует закону. Более того, в АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, прямо установлено, что результат рассмотрения вопроса о самоотводе (отводе) оформляется определением. Аналогичные положения целесообразно закрепить и применительно к гражданскому судопроизводству.

Отдельного внимания заслуживает правомочие суда первой инстанции в подготовительной части судебного разбирательства отложить разбирательство дела при наличии тех или иных препятствий к продолжению гражданского процесса (например, в случае необходимости представления сторонами дополнительных доказательств или ознакомления с имеющимися в деле доказательствами). Отложение судом разбирательства дела представляет собой форму временной остановки гражданского судопроизводства на конкретный срок, установленный судом, в целях выполнения сторонами определенных процессуальных действий без которых судья не может приступить к рассмотрению и разрешению дела по существу. На необходимость сторонам совершить те или иные процессуальные действия суд указывает в определении об отложении разбирательства дела.

А.Ф. Скутин обоснованно выделяет две формы отложения разбирательства дела: обязательную (в случаях прямого указания в законе - ч. 2 ст. 167, ч. 1.1 ст. 169 ГПК РФ) и факультативную (то есть по усмотрению суда) [8, с. 10]. В силу ч. 3 ст. 169 ГПК РФ после отложения разбирательство дела начинается сначала. Как отмечается в юридической литературе, такое положение обусловлено необходимостью соблюдения принципа непрерывности судебного заседания, установленного в ч. 3 ст. 157 ГПК РФ. Между тем, в силу большой загруженности судов общей юрисдикции представляется необходимым упразднить данный принцип гражданского процесса, так как он не только не способствует надлежащему рассмотрению гражданских дел, но и, напротив, тормозит производство по ним.

Согласно ч. 10 ст. 158 АПК РФ в арбитражном процессе после отложения судебного разбирательства новое судебное заседание возобновляется с того момента, с которого оно было отложено. При этом арбитражным судом не производится повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства. Таким образом, АПК РФ в отличие от ГПК РФ отказался от принципа непрерывности судебного разбирательства.

Несмотря на то, что в действующей редакции ч. 3 ст. 169 ГПК РФ предусмотрено некоторое отступление от принципа непрерывности судебного заседания, о чем свидетельствует право суда предоставить участникам гражданского процесса возможность подтвердить ранее данные объяснения без их повторения, дополнить их, задать дополнительные вопросы (при условии, что стороны не настаивают на повторении объяснений всех участников процесса, знакомы с материалами дела и состав суда не изменился), все же, как справедливо отмечает А.Н. Кнепман, этого недостаточно, чтобы снять все негативные моменты, которые несет в себе принцип непрерывности [9].

Подход к отложению судебного разбирательства в арбитражном процессе представляется более удачным, нежели в гражданском судопроизводстве. По нашему мнению, следует предусмотреть аналогичный порядок регулирования отложения судебного разбирательства в ГПК РФ и изложить ч. 3 ст. 169 ГПК РФ в следующей редакции: «3. При отложении судом разбирательства по делу его рассмотрение в новом судебном заседании возобновляется с того момента, с которого оно было отложено. Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства по делу, не производится». Предложенная редакция ч. 3 ст. 169 ГПК РФ делает норму ч. 4 этой же статьи бессмысленной, в связи с чем она подлежит исключению из гражданского процессуального законодательства.

Такая форма временной остановки арбитражного судопроизводства, как перерыв в судебном заседании, указывает И.А. Хасаншин, позволяет арбитражным судам восполнять незначительные процессуальные упущения, которые могут быть устранены оперативно, в срок не более пяти рабочих дней, без возвращения к рассмотрению дела с самого начала [10, с. 85]. Практика арбитражных судов свидетельствует о возможности в перерывах между судебными заседаниями по одному делу рассматривать другие дела.

В гражданском же судопроизводстве перерыв в заседании предусмотрен с целью соблюдения норм трудового законодательства, так как судьи, как и

любые другие работники, должны прерываться на отдых (обед, выходные и праздничные нерабочие дни). Однако в силу принципа непрерывности суда общей юрисдикции запрещено в перерывах между судебными заседаниями по одному делу рассматривать другие дела, поэтому при наличии тех или иных препятствий для дальнейшего движения дела (даже незначительных) суд общей юрисдикции вынужден отложить рассмотрение дела, а впоследствии начинать процедуру разбирательства по нему сначала. При этом суд снова необходимо совершить все процессуальные действия, предусмотренные ГПК РФ для стадии судебного разбирательства: известить участников процесса, объявить состав суда, разрешить заявления об отводах, разъяснить процессуальные права и т.д. Считаем верным замечание А.Ф. Скутина, что в таком случае искусственно завышается судебная нагрузка [8, с. 11]. Кроме того, прервав судебное заседание по одному гражданскому делу, суд вынужден до окончания его рассмотрения перенести на время перерыва рассмотрение других дел, назначенных к рассмотрению в данный период времени, что также ни в коей мере не способствует оптимизации рассмотрения дел судом первой инстанции и разгрузке судей.

Подводя итог изложенному, думается, законодателю следует исключить из гражданского процессуального законодательства норму ч. 3 ст. 157 ГПК РФ и пересмотреть в связи с этим положения ч. 3 ст. 169 ГПК РФ, закрепив в ней порядок отложения судебного разбирательства, аналогичный имеющемуся в арбитражном судопроизводстве. Бесспорно, в случае отмены принципа непрерывности судебного заседания сроки рассмотрения гражданских дел значительно сократятся, повысится оперативность судебной деятельности районных судов.

Библиографический список

1. Шитлов А.Н., Чесовской Е.И. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1 (69). С. 67–69.
2. Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42–47.
3. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 128–134.
4. Определение Верховного Суда РФ от 24 февр. 2015 г. № 18-КГ14-187. URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/d77b39d84ec7c7d7d7c546f6ef194adb/>
5. Кушнир Г.А. Ошибки суда первой инстанции, связанные с нарушением или неправильным применением норм процессуального права // Законодательство. 2008. № 3. С. 72–78.
6. Тай Ю.В., Арабова Т.Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 8. С. 131–147.
7. Есева Е.Ю. Отвод судьи в гражданском процессе: реальность или фикция? // Администратор суда. 2012. № 1. С. 7–11.
8. Скутин А.Ф. Оптимизация порядка отложения разбирательства дела (ст. 169 ГПК РФ) // Администратор суда. 2014. № 2. С. 7–12.
9. Кнепман А.Н. Принцип непрерывности в гражданском процессе - нужен ли он?! URL: <http://textarchive.ru/c-2090382-p6.html>
10. Хасанишин И.А. Процессуальные гарантии реализации и защиты прав участников арбитражного процесса в стадии судебного разбирательства // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 72–110.